

Се Чжижун спокойно отвел взгляд.

Такая шея действительно вызвала сильное желание переломить ее собственными руками.

Сяо Лин моргнул.

Он внезапно обнаружил, что расправился с Юй Юйцюанем немного поспешно, ведь он понятия не имел, где находится ключ.

— Если Вашему Ветельству трудно, подданный может обойтись и так. — Се Чжижун оказался куда более понимающим, чем он предполагал.

Но даже при таком понимании Сяо Лин не мог ослабить бдительность.

Кто терпит мелкие унижения, тот непременно замышляет нечто великое.

Впрочем, что именно он замышляет, не имело особого значения. В конце концов, цель Сяо Лина заключалась лишь в том, чтобы выжить; раз Се Чжижун хочет стать императором, пусть так и будет.

— Ничего трудного, — произнес Сяо Лин. — Просто тот, у кого был ключ, больше не заглянет сюда, придется потратить немного времени.

Больше не заглянет?

Се Чжижун понял, что это, судя по всему, мягко сформулированное «мертв».

Император говорил о том, у кого был ключ — судя по всему, о Юй Юйцюане.

Юй Юйцюань прежде пользовался глубокой милостью императора, но и его без колебаний предали смерти.

Се Чжижун еще отчетливее осознал всю безжалостность императора, но не испытал ни малейшего страха.

Независимо от причины, смерть таких людей, как Юй Юйцюань, была благом.

Се Чжижун опустил глаза, скрывая мысли, промелькнувшие во взгляде.

Сяо Лин сократил расстояние между ними.

Судя по тому, как сильно Се Чжижун ненавидел Сяо Лина в книге, он не поднялся и не ушел, скорее всего, лишь потому, что цепь была недостаточно длинной.

Се Чжижун позволил ему себя разглядывать.

Император протянул руку.

Появившаяся в поле зрения рука была поразительно бледной, почти до бесцветности, с вздувшимися бугорками вен и рельефными, искусно выточенными суставами. Казалось, зажми ее в кулаке — и она переломится от малейшего усилия.

Затем эта рука опустилась на цепь.

Сяо Лин не мог не воздать должное качеству изготовления этих оков: скорее кольца, чем цепь, длиной в пол-дюйма, они плотно прилегали к коже. Их носили на обоих запястьях, а соединяла их короткая цепочка в середине, позволявшая двигаться лишь с минимальной амплитудой и не представлявшая никакой угрозы.

Кожа Се Чжижуна была белой, как нефрит, и эти оковы не только не придавали ему жалкого или потрепанного вида, но, напротив, походили на причудливое украшение.

— Наручники... я велю кому-нибудь позвать мастера отпереть их, — задумчиво произнес император. — А цепь можно разомкнуть прямо сейчас.

Он поднял голову и встретился взглядом с Се Чжижуном, в глазах которого читалось явное любопытство.

Сяо Лин кивнул Се Чжижуну.

У него были туманные, черные как смоль глаза, в которых, помимо мрачности, невозможно было разглядеть никаких других чувств.

Се Чжижун первым отвел взгляд и произнес:

— Благодарю Ваше Величество.

Сяо Лин приблизился, оказывается, лишь затем, чтобы рассмотреть устройство цепи.

Раз уж ее открывают сейчас, неужели Сяо Лин не боится, что тот убьет его?

Сяо Лин убрал руку, невзначай задев запястье Се Чжижуна.

Движение оказалось настолько легким и быстрым, что даже сам Сяо Лин этого не заметил.

Сяо Лин повысил голос:

— Эй там, принесите меч!

Прислужник, дежуривший у двери в ожидании приказаний, немедленно бросился искать оружие.

Пока слуга был занят поиском меча, взгляд Сяо Лин небрежно скользнул по комнате.

Она походила вовсе не на покои мужчины, а скорее на девичью спальню, где имелось абсолютно всё — от шкатулок для драгоценностей до бронзовых зеркал.

Эту утварь лучше вынести отсюда, — подумал про себя Сяо Лин.

Они сидели в молчании. Если бы не цепи на Се Чжижуне, обстановку можно было бы назвать вполне мирной.

Вскоре кто-то произнес снаружи:

— Ваше Величество, меч найден, позволите ли подданному войти?

Голос звучал мягко, будучи ниже, чем у обычных девушек, но заметно выше, чем у мужчин, из-за чего в первый момент было трудно разобрать, мужской он или женский.

В голове Сяо Лина промелькнуло имя: Сюй Цзи.

Сюй Цзи при рождении звали Сюй Цзи, это имя ему изменил Сяо Лин.

В восьмилетнем возрасте Сюй Цзи оскотился и вошел во дворец, где его направили прислуживать еще тогда бывшему Наследным принцем Сяо Лину. Он отличался предельной осторожностью и внимательностью, а поскольку они росли вместе с детских лет, то заслужил немалое доверие и уважение Сяо Лина. Его положение было столь возвышенным, что он мог называть себя подданным, а не рабом.

Этот человек был предан Сяо Лину до мозга костей, но никогда не пользовался императорской милостью ради совершения злодеяний. После смерти Сяо Лина он поджег себя во Дворце Вэйян и последовал за господином в смерть.

Он был единственным, кто мог сбежать, но предпочел разделить участь тирана.

Поэтому Сяо Лин запомнил его очень хорошо.

Если Сяо Лин не ошибался, Сюй Цзи незадолго до этого был отправлен тираном на какое-то задание и только что вернулся во дворец.

Сяо Лин подал голос.

Сюй Цзи толкнул дверь, вошел, держа меч обеими руками, и опустился на колени, приветствуя императора.

Сяо Лин махнул рукой, велел ему подняться.

Насколько было известно Сяо Лину, Сюй Цзи тоже несколько лет занимался боевыми искусствами и превосходил силой изнеженного в глубине дворца императора, поэтому Сяо Лин указал на цепь на запястьях Се Чжижуна:

— Сруби ее.

Сюй Цзи на мгновение замер.

Он, разумеется, знал Се Чжижуна и был в курсе, что тот попал в гарем императора.

Се Чжижун был невероятно опасен — он вовсе не являлся одним из тех выращенных на утеху льстецов-фаворитов. Если срубить цепи, что делать, если Се Чжижун внезапно взбунтуется и причинит кому-нибудь вред?

— Ваше Величество... — Сюй Цзи замялся, не договорив.

Во всем дворце лишь Сюй Цзи осмеливался не исполнять приказ Сяо Лина немедленно.

Се Чжижун задумался.

Сяо Лин бросил взгляд на Сюй Цзи.

Сюй Цзи тут же склонил голову:

— Слушаюсь.

Раз император потребовал меч, слуги, естественно, выбрали лучший: лезвие оказалось острым, сверкнул холодный свет — и цепь между запястьями Се Чжижуна распалась надвое.

Се Чжижун тряхнул запястьями, и цепи звякнули.

Сюй Цзи замер с мечом в руках.

Он был настороже.

Се Чжижун это понимал.

Между тем зачинщик происшествия выглядел совершенно безмятежным, словно вовсе не боялся того, что Се Чжижун может выкинуть что-нибудь эдакое.

Сюй Цзи немного помедлил и срубил также цепь на его лодыжках.

— Отдыхай, Чжижун. — Сяо Лин поднялся на ноги. Хотя он только что встал, но уже чувствовал себя смертельно уставшим.

Душевно уставшим.

— Я навещу тебя завтра. — Каким бы прекрасным ни был Се Чжижун, собственная жизнь все же дороже.

Се Чжижун удивился, но искусно скрыл изумление, и оно тут же исчезло.

— Слушаюсь, — Се Чжижун поднялся. — Подданный проводит Ваше Величество.

Стройный и статный, с ослепительным лицом.

Сяо Лин вежливо ответил:

— Не нужно провожать.

<http://bllate.org/book/26821/3222673>